

Малышка не переставала повторять:

— Вау! Еда! Будет еда!

Видя, как радуется Сяо Цао, Лин Фань и сам невольно заулыбался.

За разговором выяснилось, что с тех пор как родители Сон Сяо Сюэ скончались, сёстры остались совсем одни и могли рассчитывать только друг на друга. Они вечно скитались по чужим углам, перебиваясь с хлеба на воду. А после смерти родителей, поскольку обе они были девочками, их то и дело притесняли. Родственники смотрели на них свысока, обзывая обузой, и в конце концов попросту отвернулись, позволив детям самим бороться за выживание.

Последние два года они хлебнули немало горя: Сон Сяо Сюэ в одиночку таскала сестрёнку за собой, бродя по свету. В пути или в дикой местности они питались чем придётся — дикорастущими овощами, фруктами да кореньями. В конце прошлого года их обнаружили чиновники и доставили в управу. После проверки выяснилось, что Сон Сяо Сюэ уже достигла брачного возраста, а значит, её обязали выйти замуж.

С тех пор чиновники возили её по разным деревням, пытаясь выдать замуж, но никто не хотел брать её в жёны, потому что вместе с ней шла сестра. Взять её означало взвалить на себя налоговое бремя за человека, который не принесёт пользы в поле, да ещё и кормить лишний рот. Вот так она и оставалась невостребованной до сегодняшнего дня, пока Лин Фань не приметил её, ничуть не смутившись тем, что ей нужно заботиться о сестре.

Услышав историю Сон Сяо Сюэ, Лин Фань почувствовал, как сердце сжалось от боли. Он молча поклялся, что отныне будет беречь её и не позволит никому больше её обидеть.

За беседами время летит незаметно. Прошло около палочки благовоний, и рис был готов. Кухня была крошечной, с единственным очагом, поэтому сначала пришлось сварить крупу, а уже потом приступать к готовке блюд.

Лин Фань отставил котелок в сторону и взялся за железную сковороду, которую уже успели отмыть. Он решил готовить сам — ведь если хочешь жить хорошо, лучше сделать всё своими руками. Сон Сяо Сюэ подбрасывала дрова в огонь, а Сяо Цао стояла рядом, не сводя глаз со сковороды, словно боялась, что рыба сейчас оживёт и уплывёт. Она то и дело облизывалась, не в силах сдержать слюнки. Маленькая обжорка не упускала ни единого движения Лин Фаня, пытаясь повторять за ним: то смешно вильнёт бёдрами, то взмахнёт ручкой — и у неё это выходило так старательно, что настроение в доме поднялось ещё выше.

В тот вечер Лин Фань приготовил три блюда: рыбу на пару, жареную рыбу и рыбный суп — настоящий рыбный пир. Остатки рыбы он густо засыпал крупной солью и уложил в таз: через пару дней её можно будет вывесить на солнце, чтобы приготовить вяленую рыбу. Она и на вкус хороша, и хранится долго.

Благодаря слаженной работе ужин был готов довольно быстро. Почувствовав аппетитный

рыбный аромат, у всех троих в животах заурчало. Лин Фань и Сон Сяо Сюэ переглянулись и не удержались от смеха.

Как только всё было готово, они накрыли на стол. Сон Сяо Сюэ, словно прилежная молодая жена, быстро разложила рис по чашкам. Лин Фань вымыл сковороду и, обернувшись, увидел, что Сон Сяо Сюэ всё ещё стоит в стороне, держа за руку Сяо Цао.

— Жена, Сяо Цао, идите сюда, будем ужинать, — позвал он и, не дожидаясь ответа, сел за стол.

Скосив глаза, он заметил, что они по-прежнему стоят не шелохнувшись. Лин Фань повторил:

— Идите же, садитесь!

Сяо Цао попыталась вырвать руку, чтобы бежать к столу, но сестра держала её крепко, не давая сдвинуться с места.

— Еда готова, почему вы не садитесь? — недоумённо спросил Лин Фань.

Сон Сяо Сюэ тихо пробормотала:

— Муж, сначала поешьте вы, а мы подождём, пока вы закончите. У нас так заведено: глава дома должен поесть первым, а уж потом остальные.

Лин Фань нахмурился. Неужели в этом мире существуют такие правила? И так живут в нищете, откуда столько церемоний? На самом деле, эти обычаи были придуманы богачами, у которых были слуги и наложницы. Последние обязаны были ждать, пока хозяин насытится, и только потом приступать к трапезе, а уж слугам доставались лишь объедки. В эту эпоху статус женщины был крайне низким. Если в мирные времена к женщинам относились с уважением, то в смутные — они превращались в товар, который можно было купить или продать.

— Разве есть такое правило? — озадаченно спросил Лин Фань. — Почему я о нём не слышал? И даже если оно есть, в нашем доме подобных глупостей не будет. Мы теперь одна семья, и все равны — и мужчины, и женщины. Не нужно стесняться и соблюдать эти условности. Ты — хозяйка этого дома, и можешь вести себя так, как тебе удобно.

Сон Сяо Сюэ с изумлением смотрела на него. Неужели он правда не знал? Она была в замешательстве: почему её муж так отличается от других? В других семьях мужья всегда едят первыми, а жёнам достаются лишь остатки, да и за стол их зачастую вообще не сажают. А её муж сегодня позвал её обедать вместе с ним — такое отношение было неслыханной роскошью для женщины в этом обществе, если только она не совершила нечто великое для своего рода.

Видя серьёзное лицо Лин Фаня, Сон Сяо Сюэ, ведя за собой сестрёнку, медленно подошла к столу. Лин Фань ничего больше не сказал, и они сели.

— Вы так и будете сидеть? — спросил он. — А рис?

Сон Сяо Сюэ спохватилась: она ведь наложила рис только ему. Она уже собралась встать, но Лин Фань жестом удержал её:

— Сидите, я сам.

Он поднялся и быстро наполнил две большие чашки доверху. Сон Сяо Сюэ тут же запротестовала:

— Муж, мне столько не нужно, это же расточительство! Я съем совсем чуть-чуть.

Она потянулась к чашке, чтобы отсыпать часть риса Лин Фаню, но тот остановил её:

— Взрослый человек должен есть нормально. Ешьте всё. И рыбу со стола тоже доешьте, иначе спать не пойдёте.

Сон Сяо Сюэ была поражена до глубины души. Она и не мечтала, что будет сидеть за одним столом с мужем, что он сам наложит ей еды и будет заботиться о том, чтобы она была сыта. На душе у неё стало так тепло и странно — она никогда не думала, что на свете бывают такие мужчины.

Лин Фань не догадывался о её мыслях. Сев на своё место, он сказал:

— Жена, Сяо Цао, вы же говорили, что голодны? Чего застыли? Ешьте скорее.

Он подцепил палочками кусок рыбы и положил Сон Сяо Сюэ, а затем взял другой кусок для себя, тщательно выбрал из него мелкие косточки и переложил в чашку Сяо Цао.

— Ешь, Сяо Цао, косточек больше нет, не бойся. И ты, жена, ешь скорее, а то ведь совсем проголодаешься.

Сяо Цао, проворная и бойкая, тут же отозвалась:

— Спасибо, зять! Как же хорошо, что у нас есть такой зять!

Сказав это, она принялась уплетать еду за обе щеки. Лин Фань, глядя на неё, мягко предупредил:

— Ешь медленнее, не торопись, а то подавишься.

<http://bllate.org/book/20805/2091618>